

Топеха Татьяна Анатольевна

канд. социол. наук, доцент

Большакова Наталья Фридриховна

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Пермский государственный
национальный исследовательский университет»

г. Пермь, Пермский край

О ВОЗДЕЙСТВИИ УДАЛЁННОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ УЧАЩИХСЯ

***Аннотация:** в статье рассматриваются вопросы, связанные с современными особенностями образовательного процесса. Сложнейшая эпидемическая ситуация в мире вносит свои коррективы в образование молодёжи. Психологические, педагогические, медицинские проблемы, встающие как перед родителями и наставниками, так и перед молодыми людьми, требуют новых, нетрадиционных подходов и решений. Обществу в целом приходится приспосабливаться к вызовам нашего времени.*

***Ключевые слова:** удалённое образование, социализация, цифровые технологии, информационные потоки, эмоциональное выгорание.*

В данной статье представлены результаты наблюдений, проводившихся в период с мая 2020 по апрель 2021 г., за одной из сторон социальной жизни современного общества в условиях пандемии.

По данным Росстата, почти 20% населения – это лица моложе трудоспособного возраста, которые, как правило, получают образование. Но пандемия поставила под вопрос ситуацию с обучением в традиционном формате, в связи с чем по всему миру можно было наблюдать ситуацию с переходом образовательного процесса из формата непосредственного взаимодействия преподавателя и обучающегося к формату опосредованного взаимодействия преподаватель – гаджет – обучающийся. Сложившаяся в мире эпидемическая ситуация, казалось бы, в

повседневной жизни людей была преодолена посредством технико-технологических решений.

В этой ситуации можно было слышать разные оценки: от восторженных до крайне негативных. Среди них: провозглашение равенства в доступности образования одинакового качества; возможность максимально воплотить последние технико-технологические разработки в сфере информационных коммуникаций в образовательный процесс, подняв его на невиданный уровень; открытие всех возможностей к получению информации; максимальное проявление социального расслоения в обществе; рост атомизации и снижение качества образовательного процесса.

Вопрос о роли и месте технико-технологических инноваций в жизни человека и общества изучается уже довольно давно, но именно в условиях пандемии мы смогли наглядно увидеть их влияние на отдельного человека и, как следствие, на человеческие сообщества, о чем было много написано социальными футурологами ещё во второй половине XX века (например, Д. Беллом, Э. Тоффлером, М. Кастельсом и др.).

Влияние оказывается не только темпом жизни в постиндустриальном обществе, но и максимальным погружением людей в опосредованное гаджетами взаимодействие не только в узких сферах конкретных производств, но и практически повсеместно.

Мы хотели бы обратить внимание на ту сферу жизнедеятельности общества, которая является одной из основных в вопросе общественного воспроизводства – система образования. Все мы были свидетелями того социального эксперимента, который организовала сама жизнь. В условиях пандемии и необходимости соблюдения мер по самоизоляции людей друг от друга, дабы минимизировать риски от атаки новой вирусной инфекции, люди были вынуждены перейти на опосредованное взаимодействие. Вариант отложить образовательный процесс на период до окончания пандемии неприемлем. История знает случаи (например, «испанка»), которые носили более локальный характер, тем не менее оказывались одним из решающих факторов, обуславливающих жизнь сообществ

на протяжении минимум 3-х лет. В нашу эпоху глобальной мобильности угроза COVID-19 охватила практически весь земной шар и, несмотря на развитие науки, мы видим, что уже больше года данный вирус является решающим фактором, определяющим фактически все стороны жизни во всех странах. Скорее всего, мы будем вынуждены ещё несколько лет локально уходить в опосредованное взаимодействие, поскольку современные транспортные средства позволяют человеку меньше чем за сутки оказаться в любой части света, а это один из сильных факторов, провоцирующих очередной виток заболеваемости на «успокоившихся» территориях.

Если представить ситуацию «отложенного» процесса социализации, который в современном обществе сфокусирован на системе образования и СМИ, то получим эффект, который отбросит общество в своём развитии как минимум на 5–10 лет, что мы в своей истории (истории Российского государства) уже видели не раз, а в прошлом веке столкнулись, как минимум, дважды – в период падения Российской Империи и развала СССР.

Что же позволил увидеть данный эксперимент в условиях России? Во-первых, он безусловно продемонстрировал практически бескрайние информационные просторы. Хорошо это или плохо? На наш взгляд, и хорошо, и плохо...

Для учащихся стал большим испытанием выход в большой «информационный океан» (и чем они младше, тем сильнее это выражено). Как правило, этот выход продемонстрировал, что они умеют лучше, чем представители старшего поколения ориентироваться в информационном пространстве, а вместе с тем оказались не готовы к встречам с «большими информационными волнами». Эти «волны» в ходе образовательного процесса фактически «накрывали» и «топили» обучающихся, в то время как представители старшего поколения, сформированные в традиционных образовательных условиях, оказались более успешными серферами, способными успешно удерживаться на «гребне информационных волн». Нам представляется, что это связано с тем, что обучающиеся до начала пандемии много времени проводили в сетях Интернет и привыкли в этих информационных просторах останавливаться на том, что им ситуативно интересно и

привлекательно, если же что-то вызывает трудности, то, как правило, запускается стратегия «поиска тихой бухты»...

Для всех субъектов взаимодействия в образовательном процессе возникла ситуация невозможности сохранить привычный временной режим и ритм жизни. Перед преподавателями всех уровней образования (как общего, так и профессионального) встал вопрос в короткие сроки адаптироваться к новым условиям, новому формату работы, а для этого требовались дополнительные временные затраты, как минимум, на адаптацию образовательного материала к новому формату взаимодействия.

Для обучающихся это также стало проблемой, поскольку многие из них, одни в силу возраста, а другие в силу индивидуальных особенностей развития, отличаются социальной незрелостью. В настоящее время это проявилась в том, что обучающиеся не смогли воспринять имеющуюся ситуацию в адекватном ключе. Для большинства «дистанционный формат – это возможность совместить приятное с полезным», например, совмещать просмотр фильмов с образовательным процессом или общение в социальных сетях с друзьями и занятия с преподавателем. Естественно, что это не способствует концентрации внимания обучающихся на скучном «граните науки», а по законам психологии приводит к полному выпадению многих вопросов из памяти современных «Юлиев Цезарей».

Во-вторых, все смогли оценить технико-технологическое развитие современного общества. Действительно современные технико-технологические решения способны оптимизировать, упростить, ускорить ряд вопросов повседневной жизни, но, как выяснилось, современные технические возможности доступны далеко не всем, а если и доступны, то с разной степенью качества. Вскрылась проблема социального расслоения. Она проявилась в доступности технико-технологических достижений современного общества для разных населённых пунктов к сети Интернет в аспектах наличия сигнала и его устойчивости. Да и традиционный вопрос разных экономических возможностей у населения не утратил своей актуальности. Кто-то имеет в своём распоряжении домашний компьютер, а кто-то – нет, но даже наличие в доме компьютера не всегда делало его персональным

техническим средством, поскольку на одно техническое средство претендовали одновременно несколько членов семьи.

В связи с этим все столкнулись с техническим решением вопроса организации учёбы посредством телефонов и планшетов. Однако данные устройства не предназначены для систематической работы, они задумывались как «мобильные» устройства, позволяющие в исключительных ситуациях сохранять максимум возможностей. Вследствие этого были нередки случаи, когда обучающийся не мог дать правильный ответ на тест, поскольку сенсорная панель маленького гаджета не всегда «понимала куда целится» обучающийся.

Другой проблемой с мобильными гаджетами является её влияние на физическое здоровье – на зрение и нервную систему, особенно обучающихся младших возрастных групп, связанное с малым размером экрана и неадекватным расстоянием от экрана до глаз.

Также можно заметить, что ощущалась и ощущается острая потребность в инновационных образовательных технологиях. Не просто применение в образовательном процессе технико-технологических средств, а кардинально новый подход к организации образовательного процесса в условиях опосредованного взаимодействия. Этот новый педагогический подход должен позволить управлять «информационными потоками», направленными на обучающегося, для достижения конкретных целей и задач, не нанося вреда обучающимся. Обучающиеся, которые продолжают находиться и в настоящее время в условиях «удалённого» обучения, сталкиваются с избыточным потоком информации, как с точки зрения усвоения, так и с позиции её «чистоты» (слишком велик поток «информационного мусора», который бессознательно, а вместе с тем вынужденно поглощается молодыми людьми).

В-третьих, образовательный процесс в «удалённом» формате, опосредованный современными гаджетами в очередной раз, поднимает вопрос о психологическом состоянии участников этого взаимодействия.

Мы можем видеть потерю у акторов чувства реальности, поскольку все они (и педагоги, и обучающиеся) разрываются между несколькими уровнями

реальности, в которые они вовлечены одновременно: домашняя обстановка; учебная обстановка с традиционной аудиторией; рабочая обстановка других членов семьи. Например, если в семье несколько детей, которые параллельно должны обучаться в образовательных учреждениях и находиться в своих уникальных средах, по факту оказались интегрированы в пространство друг друга. Конечно, можно вспомнить идеи М. Монтессори о разновозрастных учебных группах, однако это не одно и то же, поскольку у Монтессори дети разных возрастов интегрируются в единое образовательное пространство, а мы имеем ситуацию взаимной интеграции разных возрастных групп с разным образовательным пространством, что скорее приведёт в дальнейшем к негативным последствиям.

Также в условиях опосредованного и удалённого образовательного взаимодействия проявилась утрата чувства времени, которая, кстати говоря, и раньше вызывала тревогу, поскольку по данным наших исследований неадекватно воспринимает время фактически 50% современных студентов. Большинство молодых людей студенческого возраста неадекватно его воспринимало и в традиционных условиях обучения (растягивало или сужало временные границы суток), а что уж говорить о более младших возрастных группах обучающихся, которые только учатся воспринимать временное пространство.

В сложившихся условиях «удалённого» обучения ситуация стала выглядеть ещё более гротескно: у большинства обучающихся возникла ситуация стресса, вызванная нехваткой времени. При этом данная проблема была видна не только среди тех обучающихся, кто и в традиционном формате обучения не отличался собранностью и пунктуальностью, но и у тех, кто всегда ответственно относился к своей обязанности учиться.

Именно на этом фоне можно зафиксировать ещё два значимых изменения в психологическом состоянии акторов. Первое – это снижение социальных навыков непосредственного человеческого общения, которые притупляются благодаря посредничеству гаджетов. Эффект «чёрных квадратиков» и заставок – «Меня не видно, значит я могу не особенно утруждаться самоконтролем». Когда ситуация дискомфортна, например, не знаю «КАК» и «ЧТО» сказать – могу

молчать, сославшись на неисправности микрофона, а также полностью разорвать контакт с фрустрирующим актором. Это негативно влияет не только на конкретного человека (особенно молодого), но в последующем гулким эхом отзовется для всего сообщества в целом.

Второе изменение ещё более яркое – эмоциональное выгорание. Этот феномен на современном этапе недостаточно изучен, традиционно речь ведётся о выгорании взрослых людей, которое наступает в результате определённой профессиональной деятельности. Однако мы можем заметить, что эмоциональное выгорание, как снижение жизненной энергии, проявляется широким спектром симптомов, в том числе и умственным истощением, а также снижением познавательной активности. Это состояние фиксируется у учащихся, которые инстинктивно пытаются вырваться из этой ловушки, стремясь обратно в традиционный формат обучения.

Вместе с тем наблюдения за обучающимися разных уровней и разных возрастных групп позволяют заметить, что после выхода из дистанционного формата в традиционный они не могут до конца к нему адаптироваться и проговаривают своё желание периодически уходить из традиционного формата обучения «чтобы отдохнуть».

Всё это можно идентифицировать как своего рода редукцию, стремление вместо решения сложной ситуации уйти от неё. Однако эскапизм, который является частым спутником людей с эмоциональным выгоранием, вряд ли способен привести к чему-то хорошему, особенно если мы ведём речь не о людях, приближающихся к жизненному закату, а о тех, кто только начинает свой жизненный путь.

Всё это требует серьёзного и тщательного пересмотра социумом и человечеством вопросов, связанных с сохранением социального и психологического здоровья, наравне с заботой о физическом здоровье современного человека. И начинать заниматься этим надо как можно раньше, исходя из принципа «болезнь легче предотвратить, чем лечить».

Список литературы

1. Россия в цифрах. 2020: крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2020. – С. 76.
2. Дагбаева Н.Ж. Социализация младших школьников в условиях цифрового общества: проблемы управления / Н.Ж. Дагбаева, А.С. Кобылкина // Вестник БГУ. Серия: Образование. Личность. Общество. – 2019. – №2. – С. 16–24.
3. Аркадьев Г.И. Влияние поля современных информационных технологий на личность в юношеском возрасте: автореф. дис. ... канд. психол. наук / Г.И. Аркадьев. – М., 2003. – 24 с.
4. Johnson G. Internet use and child development: The techno-microsystem // Australian Journal of Educational and Developmental Psychology. – 2010. – Vol.10. – P. 32–43. URL: https://espace.curtin.edu.au/bitstream/handle/20.500.11937/41084/153133_29028 techno-Microsystem.pdf?sequence=2
5. Johnson G. Young children's Internet use at home and school: Patterns and profiles // Journal of Early Childhood Research. – 2010. – Vol. 8. – P. 282–293. URL: https://www.researchgate.net/profile/Genevieve-Johnson-4/publication/254088456_Young_children%27s_Internet_use_at_home_and_school_Patterns_and_profiles/links/00b7d539af50632907000000/Young-childrens-Internet-use-at-home-and-school-Patterns-and-profiles.pdf
6. Топеха Т.А. Особенности отношения молодёжи к информации в условиях постиндустриального общества / Т.А. Топеха, И.А. Боровков, М.З. Ганиев, Е.С. Разумовский // Формирование гуманитарной среды в вузе: инновационные образовательные технологии. Компетентностный подход. – Пермь, 2018. – С. 214.
7. Johnson G. On-campus and fully-online university students: Comparing demographics, digital technology use and learning characteristics // Journal of University Teaching & Learning Practice. – 2015. – Vol. 12. – P. 4. URL: <https://ro.uow.edu.au/cgi/viewcontent.cgi?article=1501&context=jutlp>
8. Молодёжь в информационно-инновационном обществе: монография / под общ. ред. проф. В.Н. Стегния. – Пермь, 2019. – С. 217–230.
9. Солдатова Г.У. Связь многозадачности с когнитивными функциями у подростков / Г.У. Солдатова, С.В. Чигарькова, Е.Ю. Никонова // Цифровое

общество как культурно-исторический контекст развития человека. – Коломна, 2020. – С. 376–379.

10. Большакова Н.Ф. Профилактика «Эмоционального выгорания» кураторов академических групп (из опыта работы Пермского национального исследовательского политехнического университета) / Н.Ф. Большакова, И.П. Миرونнов // Формирование гуманитарной среды в вузе: инновационные образовательные технологии. Компетентностный подход. – 2013. – Т. 2. – С. 316–322.

11. Солдатова Г.У. Аутодеструктивное поведение подростков и молодёжи в Интернете: анализ кейсов / Г.У. Солдатова, С.Н. Илюхина // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека. – Коломна, 2020. – С. 371–376.